

КНР И КОНФЛИКТ В ШТАТЕ КАЧИН МЬЯНМЫ

© 2019 Е. СОБОЛЕВА

DOI: 10.31857/S032150750007016-9

В 2018 г. на севере Мьянмы произошло очередное обострение вооруженного конфликта между войсками центрального правительства и этническими вооруженными формированиями качинов. Данный конфликт разворачивается в штате Качин, который имеет общую границу с КНР и является местоположением важных для Китая инвестиционных проектов. Традиционно Пекин настаивает на принципе невмешательства во внутренние дела других государств, но придерживается ли он этой политики в Мьянме? В статье автор анализирует роль КНР в конфликте в штате Качин и выявляет факторы, которые повлияли на изменение политики Пекина.

Ключевые слова: Мьянма, КНР, качин, внешняя политика, этнический конфликт, гражданская война

CHINA AND CONFLICT IN MYANMAR'S KACHIN STATE

Elena D. SOBOLEVA, PhD (Political Science), Lecturer, National Research University Higher School of Economics St. Petersburg (edsoboleva@hse.ru)

In 2018 Northern Myanmar experienced another escalation of fighting between the armed forces of the central government and Kachin rebels. This conflict takes place in Kachin state, which lies just across the border from the PRC and hosts a number of China's strategic investment projects. Traditionally the PRC insists on the principle of non-interference in the internal affairs of other states, but is it sticking to this policy in Myanmar? The aim of this article is to analyse the role of the PRC in this conflict and to identify factors that have shaped evolution of Beijing's policy. Although, since the late 1980-s Beijing's support for Kachin rebels has ceased almost entirely, during the 1990-s cross-border trade with the Chinese Yunnan province was one of the major sources of income for the Kachin Independence Organization (KIO). Moreover, China's growing presence and infrastructure projects in Kachin State became one of the reasons for the discontent of the local population with the Myanmar authorities, which manifested in the breaking of a 17-year cease-fire in 2011. Starting from 2012 Beijing's role has changed from non-interference to so-called creative diplomacy, which includes greater involvement of the central government, resumption of contacts with the KIO, mediation and organizing of negotiations between Kachin insurgents and Myanmar's central government. At the same time the Chinese government has not provided refugees from Kachin State with proper assistance and protection, they only received some humanitarian aid from local NGOs in Yunnan. Among the explanatory factors of the PRC's policy regarding the Kachin conflict are the dynamics of Sino-Myanmar relations, China's security concerns in the border area and wider region, as well as its strategic and economic interests.

Keywords: Myanmar, PRC, Kachin, foreign policy, ethnic conflict, civil war

Уже более 70 лет в Мьянме* идет гражданская война между бирманским большинством и этническими меньшинствами, которые преимущественно сосредоточены вдоль государственной границы государства.

С 2018 г. внимание мирового сообщества сосредоточено на преследовании этнического меньшинства рохинджа в Мьянме [29], однако, помимо этого конфликта, в стране с 2011 г. возобновились вооруженные столкновения между войсками центрального правительства и этническими вооруженными формированиями в штате Качин, который находится на севере Мьянмы на границе с КНР. В результате этого конфликта каждый год гибнут сотни людей, а десятки тысяч вынуждены покинуть собственные дома.

С окончанием холодной войны почти прекратилась практика внешнего вмешательства и оказания

прямой помощи вооруженным этническим группам. Однако на ход конфликта все же часто оказывает влияние политика соседних государств: даже решение о предоставлении гуманитарной помощи или убежища вынужденным переселенцам может несколько изменить динамику вооруженного противостояния. В связи с этим интересно узнать, какую роль Китай играет в конфликте, разворачивающемся на граничащей с ним территории.

Традиционно Пекин настаивает на принципе невмешательства во внутренние дела других государств, но придерживается ли он данной политики в Мьянме?

СОБОЛЕВА Елена Дмитриевна, кандидат политических наук, преподаватель, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Санкт-Петербургский филиал. РФ, 190008, Санкт-Петербург, ул. Союза Печатников, 16 (edsoboleva@hse.ru)

* Ранее государство называлось Бирма, с 1989 г. - Мьянма; название, используемое везде в данной статье (прим. авт.).

КТО ТАКИЕ КАЧИНЫ?

Термин *качины* используется для обозначения всех говорящих на тибето-бирманских языках этнических групп, которые населяют юго-западные предгорья Гималаев, в основном, в штате Качин в Мьянме. Также качинами называют крупнейшую этническую группу в данном регионе, которая в КНР известна как *цзинпо*.

В Мьянме насчитывается более 1 млн качинов, кроме того, они проживают в граничащей с Мьянмой провинции Юньнань КНР, в также в небольших количествах в Индии, Таиланде и Лаосе. Во всех странах качины не составляют большинства даже в субнациональных единицах, однако *цзинпо* в Китае являются одной из официально признанных народностей.

Цзинпо в Китае и качины в Мьянме поддерживают близкие связи через трансграничные браки, торговлю и другие виды взаимодействия [1, р. 191].

Большая часть качинов исповедует христианство, что противоречит бирманскому национализму, центральным элементом которого является буддизм. Помимо религиозной принадлежности, формированию национального самосознания качинов способствовали территориальная концентрация, категоризация данных групп как «качины» другими, в частности Британской колониальной администрацией, и создание единого письменного языка для всех народностей, проживающих в вышеобозначенных юго-западных предгорьях Гималаев. Важным фактором для поддержания национальной идентичности также стал относительный успех качинских организаций.

В Мьянме этническая группа представлена Качинской организацией независимости (КОН), которая была сформирована в феврале 1961 г., и ее вооруженным крылом - Качинской армией независимости (КАН)*. Территория, на которой традиционно проживают качины, богата природными ресурсами, такими, как нефрит, золото, жадеит и древесина, борьба за контроль над которыми стала одной из причин конфликта. Это - во-первых. Во-вторых, это позволило КОН получать значительные доходы, содержать мощную армию и предоставлять базовые услуги местному населению.

ИСТОРИЯ КОНФЛИКТА В ШТАТЕ КАЧИН

Долгое время территория проживания качинов находилась на периферии империй, где территориальные границы не существовали в их современном понимании. Граница современной Мьянмы сформировалась в период колонизации для

удобства управления захваченной территорией и объединила разные народности. Британская колониальная администрация вместо продвижения национального единства усугубила разногласия между бирманцами - этническим большинством в Мьянме - и этническими меньшинствами, привлекая последних в колониальную армию.

В 1947 г. качины приняли участие в мирной конференции в Панлоне, согласились присоединиться к Союзу Бирма, где им была обещана автономия. Таким образом в январе 1948 г., сразу после объявления независимости Союза Бирма от Британской империи, на севере страны был образован штат Качин. Когда в том же году началась война между правительственными войсками, с одной стороны, и вооруженными этническими группировками и Коммунистической партией Бирмы (КПБ) - с другой, качины поддержали правительство. Однако из-за пренебрежения интересами этнических меньшинств, установления буддизма в качестве государственной религии и соглашения о границе с КНР, по которому несколько качинских деревень были переданы Китаю, качины в начале 1960-х гг. присоединились к гражданской войне против центрального правительства [2, pp. 2-3].

В 1994 г., после десятилетий вооруженных столкновений и насилия, качины подписали соглашение о прекращении огня с Государственным советом мира и развития (ГСМР)** и получили де-факто автономию [2]. После подписания соглашения под контролем КОН осталось около 1/5 штата Качин, включая территорию вдоль государственной границы с КНР.

Как и другие этнические повстанцы, качины создали собственную гражданскую администрацию. Основным источником доходов КОН стала торговля драгоценными камнями и древесиной [2, р. 5], но в 2000-е гг. центральное правительство приняло ряд мер, ограничивавших их добычу качинами. Так, ст. 37 Конституции Мьянмы от 2008 г. постановила, что государство является владельцем всех природных ресурсов в Мьянме и «принимает все необходимые законы для контроля добычи и использования природных ресурсов, находящихся в государственной собственности, осуществляемыми любыми субъектами экономической деятельности» [3]. Это вызвало протесты среди качинов, одним из основных требований которых является контроль над природными ресурсами в штате Качин [4, р. 409].

В 2009 г. ГСМР предложил военизированным этническим формированиям сдать оружие и присоединиться к национальной армии, а представи-

* КОН и КАН часто используются взаимозаменяемо или пишутся через дефис, далее в статье - только КОН (прим. авт.).

** Военное правительство Мьянмы (на тот момент - Бирмы).

телям этнических групп создать политические партии и участвовать в выборах. В связи с отсутствием предложений о политической автономии вооруженное крыло КОН отказалось войти в состав правительственной армии в качестве отрядов по охране границ. Центральное правительство не позволило качинам сформировать партию и принять участие в выборах 2010 г. и в сентябре 2010 г. аннулировало соглашение о прекращении огня [2, р. 7].

В 2011 г., менее чем через 3 месяца после того, как гражданское правительство пришло к власти в Мьянме, вооруженный конфликт возобновился [5, с. 174]. В 2012 г. между правительственными войсками и КОН ужесточились боевые действия сразу в нескольких районах штата Качин, которые продолжаются до сих пор (апрель 2019 г.).

В ноябре 2016 г. КОН и три другие вооруженные этнические группировки (Национально-освободительная армия Та-ан, Армия демократического альянса народов Мьянмы и Араканская армия) сформировали Северный Альянс Бирмы и вместе начали наступление на правительственные войска [5, с. 178-179]. В апреле 2017 г. был образован Федеральный политический переговорный и консультативный комитет (*Federal Political Negotiation and Consultative Committee*), в состав которого вошли Северный Альянс и еще 3 группировки, что составляет около 80% всех вооруженных этнических формирований [6, р. 5].

В 2011-2014 гг. параллельно с боевыми действиями КОН и правительство Мьянмы провели серию переговоров, которые привели лишь к короткому прекращению огня в 2013 г.

В октябре 2015 г. КОН не присоединилась к Общенациональному соглашению о прекращении огня, которое подписали правительство Мьянмы и 8 вооруженных этнических групп. Ввиду этого представители КОН смогли только в качестве наблюдателей принять участие в трех раундах конференции по подписанию соглашения о мире в Мьянме, известной как «Мирная Панлонская конференция XXI века»* и прошедшей в 2016, 2017 и 2018 гг. В январе 2019 г. в городе Куньмин - административном центре китайской провинции Юньнань - прошли очередные переговоры между представителями КОН и властями Мьянмы [7].

В ходе вооруженных столкновений между качинами и правительственными войсками каждый год гибнут несколько сотен людей. Этот конфликт привел к тому, что на 2019 г. в штате Качин находилось около 98 000 внутренне перемещенных лиц [8]. Поставки гуманитарной помощи в лагерь вынужденных переселенцев на территории, кон-

тролируемой КОН, блокируются правительственными войсками. Кроме того, согласно докладу *Amnesty International*, армия Мьянмы в штате Качин совершает военные преступления, в т.ч. внесудебные казни, и прибегает к пыткам [9].

РОЛЬ КНР В КОНФЛИКТЕ: ПОЛИТИКА НЕВМЕШАТЕЛЬСТВА?

Во время холодной войны китайское правительство довольно открыто поддерживало повстанческие группировки в Мьянме, в частности КПБ, которая, в свою очередь, сотрудничала с этническими вооруженными формированиями, включая КОН. Из-за изменения внешнеполитического курса Китай в конце 1970-х гг. прекратил практику оказания помощи коммунистическим партиям в Юго-Восточной Азии [1, р. 200]. Во многом из-за отсутствия китайской внешней помощи КПБ распалась в 1989 г., а КОН в 1994 г. подписала соглашение о прекращении огня.

В рамках соглашения о прекращении огня 1994 г. качины официально получили право эксплуатировать природные ресурсы на территории, которую они контролируют, создавать собственные добывающие компании, а также продавать право на добычу иностранным компаниям и облагать налогами постоянно растущую трансграничную торговлю с Китаем [10]. Экономика КОН стала зависеть исключительно от торговли ресурсами, большинство из которых экспортировалось в китайскую провинцию Юньнань.

В середине 2000-х гг. центральное правительство Мьянмы предприняло попытку восстановить контроль над трансграничными торговыми потоками, чтобы увеличить собственную ренту и ослабить качинские и другие этнические повстанческие организации.

В 2006 г. Мьянма и Китай подписали двустороннее соглашение о более строгом регулировании трансграничной торговли древесиной [11]. Качинские бизнесмены, которые хотели продолжить заниматься торговлей древесиной, должны были присоединиться к общенациональной торговой сети и, следовательно, более тесно сотрудничать с режимом Мьянмы. Правительство Мьянмы взяло также под контроль добычу драгоценных камней, потребовав продавать их на аукционах в Янгоне. Однако некоторые местные китайские предприниматели продолжали напрямую сотрудничать с качинскими бизнесменами, что вызвало недовольство в Пекине работой правительства провинции Юньнань [12, р. 26].

Таким образом, КОН лишилась одной из важных статей доходов, а присутствие военных и ки-

* Названа так в честь упоминавшейся выше Панлонской конференции 1947 г., когда было утверждено единство страны незадолго до того, как она перестала быть британской колонией (*прим. авт.*).

тайских предпринимателей в регионе сильно возросло. С одной стороны, за счет незаконной торговли с Китаем КОН все-таки продолжила пополнять свой бюджет, а с другой - возрастающее китайское присутствие в регионе имело негативные последствия, в т.ч. и экологические, из-за неконтролируемых вырубки леса и разработки месторождений.

После заключения соглашения о прекращении огня в 1994 г. китайские инвестиции в гидроэнергетические, нефтедобывающие и горнодобывающие проекты в Мьянме в приграничных районах возросли в десятки раз. Принудительное перераспределение земли и переселение людей под нужды китайских инвесторов негативно повлияли на благосостояние качинов и стабильность в регионе.

Так, в 2011 г. качины начали протесты на строительной площадке гигантской плотины Митсоне, которая является совместным проектом Мьянмы и Китая. Для строительства плотины планировалось затопить значительные территории, контролируемые КОН, что уже к 2011 г. привело к вынужденному переселению более 3 000 человек. Кроме того, недовольство вызвал тот факт, что по соглашению между КНР и Мьянмой большая часть производимого электричества (до 90%) должна была экспортироваться в Китай. В сентябре 2011 г. из-за массовых протестов и критики проекта экологами и общественными деятелями строительство плотины приостановилось [13]. Присутствие китайских бизнесменов и китайские инфраструктурные проекты в штате Качин стали также ассоциироваться с эксплуатацией данного региона и повлияли на обострение конфликта в начале 2010-х гг.

В середине 2011 г., после того как соглашение о прекращении огня было отменено, качины обратились к правительству КНР с просьбой помочь в переговорах с центральным правительством, которую Пекин проигнорировал [2, р. 15]. Однако в январе 2013 г., с эскалацией вооруженных столкновений между качинами и правительственными войсками, в ходе которых несколько артиллерийских снарядов упали на территорию КНР, Китай не только потребовал прекращения военных действий, но и способствовал проведению нескольких раундов переговоров между КОН и центральным правительством Мьянмы в китайском городе Жуйли в феврале и марте 2013 г. [2, pp. 13-14].

Организация переговоров осложнялась тем, что Пекин возражал против присутствия других международных наблюдателей - США, Великобритании и ООН, которые были приглашены КОН. Тем не менее, в мае 2013 г. был достигнут компромисс, и переговоры, на которых в качестве наблюдателей присутствовали представители

ООН и КНР, привели к соглашению, которое, среди прочего, предполагало диалог по политическим вопросам [2, р. 2]. Кроме того, в Мьянму был отправлен специальный посланник Ван Инфань, который в 2013-2014 гг. провел ряд встреч с КОН в городе Лаизе штата Качин, который находится под контролем повстанцев, и с официальными представителями правительства и вооруженных сил в столице Мьянмы Нейпидо [14, р. 9].

Несмотря на активное участие КНР в организации переговорного процесса, ряд источников заявляет, что под влиянием КНР КОН отказалась подписывать общенациональное соглашение о прекращении огня в 2015 г. [15].

Следующий период активизации дипломатии КНР по данному вопросу пришелся на 2017 г. Специальный посланник по делам Азии министерства иностранных дел КНР Сунь Госян в мае 2017 г. встретился в Куньмине с представителями Федерального политического переговорного и консультативного совета, куда входит и КОН, настоял на их участии во втором раунде «Мирной Панлонской конференции XXI века», доставив в столицу Мьянмы на китайском самолете [16]. Кроме того, в 2017 г. Пекин выделил \$1 млн правительству Мьянмы на мирное урегулирование внутренних конфликтов [17].

Ряд источников утверждает, что в 2019 г. Китай пригрозил КОН закрыть границу с КНР, если она не подпишет соглашение о прекращении огня [18]. Таким образом, Пекин опять взял на себя роль миротворца в конфликте между качинами и центральным правительством Мьянмы.

Важный аспект конфликта в штате Качин - это большое количество вынужденных переселенцев. В 2011 г. из-за возобновившихся боевых действий между войсками центрального правительства и КОН от 7 000 до 10 000 человек пересекли китайскую границу и нашли убежище в провинции Юньнань. Однако не всем качинским вынужденным переселенцам разрешили въехать в Китай, а некоторых сразу после въезда депортировали обратно в Мьянму, что противоречит основному принципу международного режима защиты беженцев - невыдворению [19].

Несмотря на неоднократные просьбы Управления верховного комиссариата по делам беженцев ООН, Пекин отказал его представителям в доступе в район, где находились беженцы из штата Качин. Гуманитарная помощь вынужденным мигрантам была предоставлена местными качинскими христианскими церквями, качинами, постоянно проживающими в провинции Юньнань, и небольшими местными волонтерскими организациями [20].

Уже в августе 2012 г. китайские власти принудительно демонтировали лагерь качинских беженцев, вынудив тысячи переселенцев вернуться

в зону конфликта в Мьянме [21]. После этого инцидента Китай запретил въезд беженцев из штата Качин, поэтому, согласно сообщениям 2016 г., 60 000 качинов спасались от вооруженных столкновений в лагерях на территории Мьянмы [20].

В 1990-е и 2000-е гг., несмотря на политику невмешательства во внутренние дела Мьянмы, действия КНР все же имели влияние на конфликт в штате Качин. С одной стороны, торговля с КНР была одним из важных источников доходов КОН, а с другой - китайские проекты в регионе стали одной из причин недовольства местного населения политикой центральных властей.

С начала 2010-х гг. наблюдается отход Пекина от политики невмешательства и переход к «креативному вмешательству» (*creative involvement*), которое включило в себя организацию переговоров между воюющими сторонами и возобновление контактов с КОН [22].

КАК ОБЪЯСНИТЬ ЭВОЛЮЦИЮ ПОЛИТИКИ КНР?

Отношения двух государств начали нормализовываться в 1970-х гг., а после событий 1988 г. (Восстание 8888 в Мьянме*) и последовавшей за ними международной изоляции Мьянмы Китай стал ее важнейшим партнером в политической и экономической сферах.

КНР быстро стала крупнейшим иностранным инвестором в Мьянме, коим является до сих пор с более чем \$15 млрд прямых инвестиций на 2018 г. [23]. Экономический коридор Мьянма-КНР является частью китайской инициативы «Один пояс, один путь». При этом Мьянма не только транзитная страна для китайского импорта и экспорта, но и важный для экономической безопасности Китая экспортер нефти и газа.

Отказ КНР от поддержки и связей с КОН и прекращение торговых связей с качинскими бизнесменами в 2000-е гг. отчасти объясняется желанием поддержать дружественные отношения с Мьянмой. Такая позиция также совпадала с одним из основных принципов внешней политики КНР - невмешательством во внутренние дела других государств. На этом этапе власти КНР несколько переоценили устойчивость политического режима в Мьянме, его способность контролировать штат Качин и защищать китайские проекты, а также проигнорировали рост антикитайских настроений среди качинов. Изменение политики КНР в 2010-е гг. объясняется возросшим беспокойством Китая по поводу возможности интернационализации конфликта между КОН и центральной властью Мьянмы, а также безопасности

своих приграничных регионов и инвестиционных проектов в Мьянме.

В начале 2010-х гг. политические изменения в Мьянме, которые привели к улучшению отношений со странами Запада, и заморозка ряда важных для КНР проектов вызвали некоторое охлаждение в двусторонних отношениях. С одной стороны, Китай был заинтересован в стабилизации ситуации из-за боязни того, что конфликт привлечет внимание других акторов, в первую очередь, США. С другой - есть свидетельства того, что в 2015 г. под китайским влиянием КОН отказалась подписывать перемирие. Последнее можно объяснить тем, что в качестве основных наблюдателей за миротворческим процессом были приглашены страны Запада и Япония, а Китай - нет [5, с. 175].

Очередной период активизации китайской дипломатии в 2017 г. объясняется тем, что отношения между странами вновь нормализовались. Перед открытием первого раунда форума по вопросам национального примирения - «Панлонской конференции XXI века» - в августе 2016 г. де-факто глава государства Аун Сан Су Чжи, занимавшая пост Государственного советника Мьянмы, посетила с визитом КНР, в результате которого Мьянма заручилась поддержкой Пекина в вопросе урегулирования конфликта на приграничной территории. Кроме того, в апреле 2017 г. состоялся государственный визит в КНР президента Мьянмы Тхин Чжо, в ходе которого были подписаны 9 соглашений о сотрудничестве [5, с. 178].

Конфликт в штате Качин также связан с экономическими и стратегическими интересами КНР. Для КНР стало неприятной неожиданностью решение в 2011 г. заморозить строительство китайского флагманского проекта в Мьянме - плотины Митсоне. С тех пор китайское правительство пыталось безуспешно возобновить строительство, в декабре 2018 г. посол КНР Хун Лян даже посетил столицу штата Качин, чтобы заручиться поддержкой местных жителей [23], а месяцем ранее посольство КНР в Мьянме предоставило предметы первой необходимости и медикаменты семьям штата Качин [24].

Однако эти попытки не увенчались успехом, потому как в январе 2019 г. 3 качинские партии объявили о том, что местное население не поддерживает возобновление данного проекта [23]. В китайской прессе причиной отмены проекта строительства плотины называют конфликт между местными группами интересов и центральным правительством, а не претензии к самому китайскому проекту [25]. Помимо плотин, по территории

* Восстание 8888 - серия акций гражданского неповиновения, антиправительственных демонстраций и протестов в Мьянме в 1988 г., кульминационный момент в которых наступил 8 августа 1988 г. (прим. авт.).

Мьянмы проходит экономический коридор Мьянма-КНР, который является частью китайской инициативы «Один пояс, один путь» и предполагает создание особых экономических зон в штате Качин. Таким образом, нестабильность в регионе мешает продвижению китайских интересов в регионе. Как пишет китайская газета «Хуаньцю шибао», конфликт на севере Мьянмы привел к значительным экономическим потерям КНР и ставит под угрозу продвижение инициативы «Один пояс, один путь» [26].

Что касается беженцев, то несмотря на то, что Китай ратифицировал Конвенцию о статусе беженцев (1953) и Протокол, касающийся статуса беженцев (1967), Пекин не принял соответствующее национальное законодательство и часто обвиняется в нарушении положений конвенции. В КНР политика по отношению к вынужденным мигрантам в значительной степени зависит от отношений со страной происхождения беженцев и определяется вопросами внутренней стабильности КНР, а не международным правом. То есть в случае беженцев из штата Качин политика Китая объясняется желанием поддержать дружественные отношения с Мьянмой и избежать дестабилизации ситуации в провинции Юньнань - регионе, где проживает большое количество национальных меньшинств.

Помимо центральной власти, с китайской стороны акторами в конфликте также выступают региональные власти и бизнесмены провинции Юньнань, а также местные жители народности *цзинпо*. С экономической децентрализацией региональные власти КНР стали активно участвовать во внешнеполитических процессах, преследуя цель увеличить доходы провинций посредством сотрудничества с соседними государствами. Политические элиты в провинции Юньнань заинтересованы в торговле с качинами, которые контролируют богатые природными ресурсами территории, и не учитывали, как их действия повлияют на конфликт и межгосударственные отношения. Проблемы, возникшие при реализации китайских стратегических проектов в Мьянме, частично объясняются недостаточной вовлеченностью и информированностью Пекина. В связи с этим центральному правительству пришлось пересмотреть свою политику, усилить контроль за местными

властями, а также начать взаимодействовать напрямую с КОН.

Жители народности *цзинпо* в провинции Юньнань приняли участие не только в предоставлении материальной и медицинской помощи вынужденным переселенцам из штата Качин, но и в лоббировании их интересов. Так, 10 января 2013 г. около 1 000 представителей этой этнической группы провели протест против обстрела качинов мьянманскими вооруженными силами и призвали китайское правительство предоставить гражданскому населению убежище на территории провинции Юньнань и оказать давление на правительство Мьянмы [27]. Таким образом, благодаря своим этническим связям с *цзинпо* качины получали лишь некоторую поддержку от местных жителей, некоммерческих организаций и церквей в провинции Юньнань, на которую региональные власти закрывали глаза.

Подводя итог, стоит отметить, что политика КНР по отношению к конфликту в штате Качин имеет ряд противоречий. С одной стороны, Китай заинтересован в стабильности в этом регионе и принимает активное участие в процессе мирного урегулирования. С другой стороны, Пекин не хочет отказываться от ряда стратегических инфраструктурных проектов в штате Качин, недовольство которыми отчасти послужило причиной обострения конфликта, и даже настаивает на их возобновлении. Кроме того, Пекин выступает против вовлечения других государств в мирные переговоры, что несколько затормозило миротворческий процесс.

Еще одно противоречие заключается в том, что КНР пытается сохранить позицию основного партнера и союзника Мьянмы, но при этом поддерживает диалог с вооруженными этническими формированиями на ее территории.

Также интересен тот факт, что Китай продвигает идею о единой китайской нации, состоящей из 56-ти этнических групп (или национальностей), и заявляет, что китайская диаспора является частью китайской нации. И хотя в КНР признают, что этнические группы качин и *цзинпо* являются родственными [28], Пекин не оказывает качинам какое-то особое содействие и не соблюдает их права, закрепленные в рамках Конвенции о статусе беженцев.

Список литературы / References

1. Song L. 2018. Forced Migration of Ethnic Kachins from Myanmar to China: Law and Politics behind China's Response // Asian and Pacific Migration Journal. Vol. 27, № 2, pp. 190-208.
2. Tentative Peace in Myanmar's Kachin Conflict // International Crisis Group, Asia Briefing N°140, 12.06.2013 - <https://www.crisisgroup.org/asia/south-east-asia/myanmar/tentative-peace-myanmar-s-kachin-conflict> (accessed 10.02.2019)
3. Constitution of the Republic of the Union of Myanmar (2008) - http://www.burmalibrary.org/docs5/Myanmar_Constitution-2008-en.pdf (accessed 25.02.2019)

4. Ho E. L. 2018. Interfaces and the Politics of Humanitarianism: Kachin Internal Displacement at the China-Myanmar Border // *Journal of Refugee Studies*. Vol. 31, № 3.
5. Симония А.А. Роль Китая в общенациональном мирном процессе Мьянмы // *Юго-Восточная Азия: Актуальные проблемы развития*. 2017, № 34, с. 171-187. (Simoniya A.A. 2017. China's Role in Myanmar National Peace Process. № 34) (In Russ.)
6. South A. Protecting Civilians in the Kachin Borderlands, Myanmar. Key Threats and Local Response // HPG Working Paper, Overseas Development Institute, December 2018 - <https://www.odi.org/sites/odi.org.uk/files/resource-documents/12566.pdf> (accessed 04.02.2019)
7. Government Agrees to Meet Northern Alliance as a Group // *The Irrawaddy*. 05.02.2019 - <https://www.irrawaddy.com/news/burma/government-agrees-meet-northern-alliance-group.html> (accessed 17.03.2019)
8. Humanitarian Access in Kachin and Northern Shan. United Nations Office for the Coordination of Humanitarian Affairs Myanmar, 07.05.2019 - https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/MMR_Kachin_northernShan_Humanitarian_Access_Mar_2019.pdf (accessed 19.03.2019)
9. Myanmar: Ethnic Minorities Face Range of Violations Including War Crimes in Northern Conflict. Amnesty International, 14.06.2017 - <https://amnesty.org.ru/ru/2017-06-15-myanmar/> (accessed 25.02.2019)
10. Brenner D. 2015. Ashes of co-optation: from armed group fragmentation to the rebuilding of popular insurgency in Myanmar // *Conflict, Security & Development*. Vol. 15, № 4, pp. 341-342.
11. Woods K. 2011. Ceasefire capitalism: military-private partnerships, resource concessions and military-state building in the Burma-China borderlands // *The Journal of Peasant Studies*. Vol. 38, № 4, pp. 747-770.
12. China's Myanmar Dilemma // *International Crisis Group, Asia Report 177*, 14.09.2009 - <https://www.crisisgroup.org/asia/north-east-asia/china/china-s-myanmar-dilemma> (accessed 15.03.2019)
13. Zaw J. Displaced Kachin villagers call for permanent stop to Myitsone Dam // *UCANEWS*, 25.01.2019 - <https://www.ucanews.com/news/displaced-kachin-villagers-call-for-permanent-stop-to-myitsone-dam/84375> (accessed 29.03.2019)
14. Situation of Human Rights in Myanmar, Report of the Secretary-General. United Nations General Assembly (69th Session), UN Document A/69/362, 29.08.2014 - <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N14/522/28/PDF/N1452228.pdf?OpenElement> (accessed 13.04.2019)
15. Myanmar Official Accuses China of Meddling in Rebel Peace Talks // *Reuters*, 09.20.2015 - <https://www.reuters.com/article/us-myanmar-china/myanmar-official-accuses-china-of-meddling-in-rebel-peace-talks-idUSKCN0S22VT20151008> (accessed 15.04.2019)
16. China's Role in Myanmar's Internal Conflicts // *United States Institute of Peace, USIP Senior Study Group Final Report*, September 2018, №1 - <https://www.usip.org/sites/default/files/2018-09/ssg-report-chinas-role-in-myanmars-internal-conflicts.pdf> (accessed 16.04.2019)
17. China Gives \$1 Million for Peace Process // *Myanmar Times*, 20.12.2017 - <https://www.mmtimes.com/news/china-gives-1-million-peace-process.html> (accessed 17.05.2019)
18. China Urges Kachins to Return to Myanmar and Join Peace Process // *Radio Free Asia*, 08.03.2019 - <https://www.rfa.org/english/news/myanmar/china-kachins-03082019173425.html> (accessed 24.04.2019)
19. Isolated in Yunnan Kachin Refugees from Burma in China's Yunnan Province. Human Rights Watch, 25.06.2012 - <https://www.hrw.org/report/2012/06/25/isolated-yunnan/kachin-refugees-burma-chinas-yunnan-province> (accessed 29.04.2019)
20. Mirante E. Between China and Myanmar: The Battleground Region of Northeastern Myanmar Faces an Uncertain Future // *The Diplomat*, 07.03.2016 - <http://thediplomat.com/2016/03/between-china-and-myanmar-the-battleground-region-of-northeastern-myanmar-faces-an-uncertain-future/> (accessed 01.05.2019)
21. UNHCR Reaches Kachins Sent Back from China. UN Higher Commissioner for Refugees, 07.09.2012 - <http://www.unhcr.org/news/briefing/2012/9/5049cdab/unhcr-reaches-kachins-sent-china.html> (accessed 02.05.2019)
22. Li C., Sein C.C. & Zhu X. 2016. Myanmar: Reintegrating into the International Community. Singapore: World Scientific.
23. Fawthrop T. Myanmar's Myitsone Dam Dilemma // *The Diplomat*, 11.03.2019 - <https://thediplomat.com/2019/03/myanmars-myitsone-dam-dilemma/> (accessed 05.05.2019)
24. Китай предоставил гуманитарные грузы мьянманскому штату Качин // *Жэньминь жибао*, 22.11.2018. (China Provided Humanitarian Aid to Myanmar's Kachin State // *People's Daily*, 22.11.2018) (in Russ.) - <http://russian.people.com.cn/n3/2018/1122/c31520-9520956.html> (accessed 06.04.2019)
25. Democracy Wrong Reason to Trap Myitsone // *Global Times*, 05.04.2017 - <http://www.globaltimes.cn/content/1040956.shtml> (accessed 14.05.2019)
26. Huang R. Myanmar Rebels Cause Great Expense to China // *Global Times*, 29.11.2016 - <http://www.globaltimes.cn/content/1020971.shtml> (accessed 13.05.2019)
27. Hu E. Chinese Kachin Protest against Burma's Kachin War // *The Irrawaddy*, 11.01.2013 - <https://www.irrawaddy.com/news/burma/chinese-kachin-protest-against-burmas-kachin-war.html> (accessed 18.05.2019)
28. Bai T. Myanmar Women Illegally Marry, Live in Yunnan // *Global Times*, 06.04.2017 - <http://www.globaltimes.cn/content/1036236.shtml> (accessed 24.04.2019)
29. Подробнее см.: Симония А.А. «Плавучий остров» - новый дом для рохинджа? // *Азия и Африка сегодня*. 2019, № 9. (Simoniya A.A. 2019. «Floating island» - a new home for rohingya? // *Aziya i Afrika segodnya*. № 9) (In Russ.)